

Еремина Виктория Владимировна

**ВЕРТИКАЛЬНЫЕ И ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ: АНАЛИЗ
СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ**

В статье рассматриваются вопросы изучения и систематизации политических практик. Вертикальные политические практики характеризуют иерархические структуры власти, основанные на принципе подчиненности и исполнительности. В противовес им горизонтальные практики основываются на взаимодействии и сотрудничестве различных политических структур, обладающих равноценным статусом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/14.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. I. С. 61-63. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 323

Политология

В статье рассматриваются вопросы изучения и систематизации политических практик. Вертикальные политические практики характеризуют иерархические структуры власти, основанные на принципе подчиненности и исполнительности. В противовес им горизонтальные практики основываются на взаимодействии и сотрудничестве различных политических структур, обладающих равноценным статусом.

Ключевые слова и фразы: политические практики; вертикально организованный политический процесс; горизонтально организованный политический процесс; либерализм; консерватизм; институциональная структура власти; трипартизм; полиархия; политическая система.

Еремина Виктория Владимировна

Северо-Кавказский федеральный университет

viksha28@yandex.ru

**ВЕРТИКАЛЬНЫЕ И ГОРИЗОНТАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ:
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ[©]**

Политическая практика – целеполагающая деятельность субъектов политического процесса, которая характеризует их отношения к политике, участие в ней, их взаимодействие и состояние конкуренции за влияние и лидерство. При этом политическая практика характеризуется изменчивостью, так как под влиянием государственных и правовых институтов, культурно-исторических традиций, национальных и конфессиональных особенностей, экономической ситуации она трансформируется для соответствия существующей политической среде.

В современной политической науке существует ряд способов интерпретации политического процесса: системный холизм, групповой плюрализм системно-функциональный, процессуально-динамический, цивилизационный подходы и др. Так, Л. Пай при сравнении политического развития различных стран опирался на культурный «код», определяющий практические ориентации населения и его поведение [6, с. 113-114]. Разделяя политическую культуру на демократическую и этатистскую, он выделил две версии политического процесса: горизонтально и вертикально организованный.

Вертикальные и горизонтальные практики формировались с развитием общественных отношений и политической системы, приобретая разнообразные формы, такие как: закрытые и открытые вертикальные практики, закрытые и открытые горизонтальные практики.

Закрытые вертикальные политические практики возникли в период формирования политической власти в патриархальном обществе. Ярким примером закрытой вертикальной практики является наследственная монархия (в Средние века – Франция, страны Скандинавии, в настоящее время – Великобритания, а также все европейские монархии, за исключением Андорры и Ватикана). В данном обществе статус личности напрямую зависел от его близости к правящей элите.

В тот же период стали возникать закрытые горизонтальные структуры: тайные общества, цеховые союзы, масонские общества, рыцарские ордена, религиозные секты, магические школы (яркий пример – Великая французская революция, в организации которой активно участвовали масонские общества). Для данных структур характерным был эзотеризм, что позволяло членам данных структур проникать в систему управления государством и влиять на его политику. В отличие от вертикальных закрытых практик, где социальный статус личности зависел исключительно от места в управлении, в горизонтальных закрытых практиках действия осуществлялись в тени, оказывая влияние на политику со стороны.

С развитием демократии развились вертикальные открытые практики, представляющие собой иерархию управления с характерной обратной силой и множественностью социальных лифтов. Стали появляться различные институты власти: правительство, органы президентской власти, парламент, политические партии, общественно-политические организации, финансово-промышленные группировки в аспекте их участия в политической жизни, СМИ, отдельные социальные группы, характерные для европейских парламентских республик (Италия, Греция, Австрия, Франция).

В XXI веке значительную роль в качестве политической силы на политической арене получили открытые горизонтальные практики – социальные сети, объединенные современными технологиями коммуникации [5, с. 24].

В классическом виде вертикальные и горизонтальные практики в настоящее время встречаются крайне редко, на практике эти подходы чаще взаимодействуют друг с другом. Однако данное разделение позволяет выделить их наиболее типичные черты и охарактеризовать применяемые при этом практики.

Горизонтальные политические практики предполагают вычленение из политической системы неинституциональных объединений, участвующих в политическом процессе: политические группировки, участники которых состоят в различных институтах власти. При их исследовании на межрегиональном уровне особое значение имеют взаимовыгодные, активно развивающиеся связи между регионами – горизонтальный федерализм, который является фактором социально-экономического роста, политической стабильности и территориальной целостности страны. Идея горизонтального федерализма заключается в усилении развития территориального разделения труда, специализации регионов, межрегиональной кооперации [1, с. 133]. Примером такого строя являлся «горизонтальный тип» системы взаимоотношений между федерацией и землями

в Федеративной Республики Германии, что обеспечивало государственное единство и не допускало в то же время полной унитаризации страны.

Универсальным видом для горизонтальных политических практик является либерализм, для которого характерно применение культурного «горга» между участниками, при котором каждый участник в целях достижения общей намеченной цели готов пожертвовать чем-либо. Эталоном горизонтальных практик является «круглый стол» – консультации главных участников политического процесса, посредством которых принимаются важнейшие политические решения. Институциональной формой такого политического процесса стал «трипартизм»: постоянное юридически оформленное взаимодействие правительства, предпринимателей и профсоюзов.

В 1970-е годы трипартистские договоренности широко использовались в европейских странах для решения задач кризисного развития («пакты Монклоа» в Испании, «линия ЭУР» в Италии, «концертированное действие» в ФРГ). Трехсторонние органы созданы в Чехии, Словакии, Венгрии, Болгарии, Польше. Они обсуждают проекты трудового законодательства, оформляют ежегодные соглашения, определяют минимальную зарплату, рассматривают коллективные споры, вопросы реструктуризации и приватизации предприятий, борьбы с безработицей.

Горизонтальные структуры часто находятся под угрозой различных политических конфликтов, для разрешения которых также существует ряд практик. Так, между основными ветвями власти, внутри политических и социальных институтов, между партиями и общественными движениями, равнозначными по своей сути, вероятность коллизий регламентирована нормативно. Например, конституции многих стран предусматривают такие практики, как роспуск парламента, вотум недоверия правительству (Франция, Венгрия). Парламентское большинство также может высказывать вотум недоверия правительственному курсу и сформировать новый кабинет министров. Примером подобной нестабильности является Италия, в которой практически каждый год меняется кабинет министров [4, с. 325-326].

Таким образом, горизонтальные политические практики характеризуются распределением власти между политическими акторами и зачастую используются в странах с либеральным и консервативным политическими режимами. В чистом виде они встречаются крайне редко и в современных обществах используются в качестве теневого инструмента воздействия на общество с целью продвижения интересов власти.

Вертикальные политические практики основаны на принципе различного уровня доступа социальных общностей к власти и управленческим функциям, неравнозначных возможностях воздействия на принятие решений. При этом власть в таких отношениях является инструментом получения такими общностями экономических и социальных благ.

При применении вертикальных практик усиливаются структуры осмысленности, прогнозируемости и результативности, а также умение акторов власти внедрять требования групп и социальных общностей в определенную программу действий.

Смысл взаимоотношений государства и общества сводится к определению правил «правильного» поведения и управляющих, и управляемых. При реализации данных практик общество признает авторитет власти, а правители гарантируют члену общества определенную степень свободы. Осмысленность и рациональность политического взаимодействия формируется правительством, которое стремится навязать гражданам ценности определенной политической культуры [7, с. 83-84].

При этом происходит разделение: образования одного и того же уровня могут общаться между собой лишь посредством участия центра, из чего следует отсутствие всякой прямой горизонтальной связи и комплектование высших инстанций путем делегирования [3, с. 146].

Примером подобной строго упорядоченной вертикальной системы является коммунистическая партия. Таким образом, вертикальные политические практики характеризуют организацию власти по принципу иерархии: от высшего звена к низшему. При этом определяющим фактором является положение самого субъекта политического процесса в данной иерархии власти, а не его связи и отношения с субъектами власти. Вертикальные политические практики создают систему взаимодействия политических акторов на основе принципа подчиненности и исполнения. При этом неподчинение и неисполнение требований высшего звена низшим звеном может привести к смене субъектов политического процесса [2, с. 43].

В современных тенденциях вертикальные и горизонтальные политические практики взаимодополняют и укрепляют друг друга, что находит отражение в различных тенденциях – от падения масштаба общественного участия до снижения (или проблематизации) уровня доверия в обществах различного типа, в том числе с развитыми формами политического участия.

Таким образом, вертикальные и горизонтальные политические практики взаимодополняют друг друга: вертикальные представляют собой взаимодействие официальных структур в политической системе, а горизонтальные характеризуют «подводные течения» политического процесса. Вертикальные и горизонтальные политические практики являются идеальной конструкцией, позволяющей понять характер взаимодействия участников политической жизни. Однако в результате политическое взаимодействие сводится к принятию решений, реализующих интересы и требования участников политического процесса.

Список литературы

1. **Габдрахманова Л. Н.** Развитие горизонтального федерализма в современной России (на примере Республики Башкортостан) // Вестник ВЭГУ. 2012. № 2. С. 132-136.
2. **Галкина Е. В.** Демократия и гражданское общество (поиск оптимальных моделей и путей развития) // Власть. 2009. № 4. С. 42-45.
3. **Дюверже М.** Политические партии / пер. с франц. М.: Академический Проект, 2000. 538 с.

4. Зеленков М. Ю. Политология для юристов. М.: Юридический институт МИИТа, 2003. 563 с.
5. Калмыков А. А. Четвертая политическая сила // Вестник РГГУ. 2012. № 1. С. 21-28.
6. Пай Л. Понятие политического развития / пер. с англ. М.: МГИМО, 2006. 247 с.
7. Сартори Дж. Вертикальная демократия // Полис. 1993. № 2. С. 80-89.

VERTICAL AND HORIZONTAL POLITICAL PRACTICES: ANALYSIS OF MODERN TENDENCIES

Eremina Viktoriya Vladimirovna
North Caucasus Federal University
viksha28@yandex.ru

The article examines the problems of studying and systematization of political practices. Vertical political practices characterize the hierarchical structures of power based on the principle of subordination and diligence. In contrast to them horizontal practices are based on the interaction and cooperation of different political structures with equivalent statuses.

Key words and phrases: political practices; vertically organized political process; horizontally organized political process; liberalism; conservatism; institutional structure of power; tripartism; polyarchy; political system.

УДК 343.211

Юридические науки

Автор рассматривает исторические условия формирования представлений об уголовной репрессии в рамках основных школ уголовного права, сложившихся до 1917 года, акцентируя особое внимание на вопросах наказания, в частности, на дискуссии относительно целесообразности отмены смертной казни в России. Цель статьи состоит в историко-юридическом анализе национальных, временных и отраслевых особенностей уголовной политики на рубеже XIX-XX веков, способствовавших распространению движения против смертной казни.

Ключевые слова и фразы: уголовная репрессия; уголовная политика; наказание; карательная политика; смертная казнь; меры уголовной репрессии.

Жестеров Павел Валерьевич, к.ю.н.

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
zhesterov@mail.ru

НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ[©]

Уголовная репрессия есть основной элемент теории уголовного политики, который характеризуется предупреждением преступлений уголовно-правовыми средствами. Уголовная репрессия, в ходе которой к лицу, признанному виновным в совершении преступления, применяются меры государственного воздействия – один из наиболее ответственных моментов в правоприменительной деятельности органов государственной власти в сфере уголовного судопроизводства. Несмотря на возросший интерес ученых к исследованию отдельных аспектов предупреждения преступлений через призму концепции «восстановительного правосудия» [6, с. 59-62], уголовная репрессия остается основным, а порой и единственным вариантом разрешения уголовно-правового конфликта в рамках правосудия.

Большинство научных представлений по проблемам уголовной репрессии сформированы в те периоды общественного развития, когда уголовная репрессия государства была кардинально иной. Следует признать, что они не способны адекватно воспроизвести специфику нынешней уголовной репрессии, имеющей не только качественно новые правовые основы, но и отражающей социально-экономические, политические, духовные начала современной России, а также тенденции развития международных стандартов в сфере уголовного судопроизводства.

Отечественный опыт подтверждает наличие у преступности такого признака, как историческая изменчивость, то есть свойства, отражающего прямую связь изменений преступности с меняющимся характером общественных отношений, а также с трансформацией общественных ценностей, защищаемых уголовным законом [8, с. 7]. Как отмечается в литературе, «развитие общества и государства объективно предполагает эволюцию во взглядах на государство, право, в том числе на политику государства по обеспечению правопорядка в части борьбы с преступностью, обеспечения безопасности личности, общества и государства» [9]. Поэтому следует согласиться с теми авторами, которые утверждают, что «решение задачи предупреждения преступлений неразрывно связано с глубоким криминологическим анализом преступности, ее разнонаправленной оценкой, как в ретроспективном, так и в прогностических аспектах» [8, с. 7].

Традиционно ретроспективный анализ уголовной репрессии большинство исследователей по объективным причинам осуществляли в рамках послереволюционного периода.